

РЭЦЕНЗІІ

Праграмныя дакументы палітычных партый.
Мн.: «Белдзяржуніверсітэт», 1994. 100 с.

Новы ўровень асэнсавання гістарычнага мінулага беларускага народа, да якога сёня імкнуща гісторыкі, выклікае неабходнасць пашырэння базы гістарычных крыніц, каб новае пакаленне малю больш аб'ектуяла пазнаць і асаніць гістарычны шлях. Цалкам адносіцца гэта і да бурных падзеяў палітычнага жыцця пачатку XX ст. Абмежаванасць да апошніга часу магчымасці для шырокага кола вывучаючых гісторыю Беларусі звязана з дакументаў таго часу стварала скажонае ўяўлэнне аб вытоках і сутнасці палітычных працэсаў. Неабходна перадолець манаполізацыю з боку камуністычнай партыі на тлумачэнне праграм і згэрэцтвіннях поглядаў іншых палітычных партый, якія былі адназначна акрэсленыя як варожыя, буржуазныя, разглядаліся толькі як аб'ект баражыбъ з боку бальшавікоў. У партыі стваралася ўяўлэнне, што дэмакратычныя патрабаванія ўтварэння рэспублікі, скарачэння працоўнага дня, вырашэння аграрнага пытання, дасягнення сацыяльнаага і нацыянальнага раўнаправя і інш. былі выключна ў бальшавіцкай партыі. Сама ж гісторыя палітычных партый пачатку XX ст., за выключэннем камуністычнай, разглядалася толькі як іхніе «банкротства», у выніку якога яны нібы апынуліся ў «сметніку гісторыі».

Але час распараціўся інакш. Банкротства паярпела менавіта тая сацыялістычная мадэль, якая была створана бальшавікамі, а адраджэнне палітычнага плюралізму прывяло да з'яўлення на палітычнай арэне палітычных партый, подобных на заснаваныя ў пачатку стагоддзя.

Таму зразумела не толькі гістарычнай зацікаўленасці, але і практичнай каштоўнасці выдання «Праграмныя дакументы палітычных партый». Складальнікі яго — гісторыкі У. К. Коршук, П. І. Брыгадзін, І. Ф. Раманоўскі падрыхтавалі добры дапаможнік не толькі для студэнтаў, якія вывучаюць гісторыю грамадскіх рухаў і палітычных партый, але і гісторыю Беларусі наогул. Зменшчаным у ім аргыналам праграмных дакументаў трывнацца палітычных партый пададзены кароткія даведкі аб іх утварэнні і далейшым лёсе. Разам з папярэднім дапаможнікам для студэнтаў «З гісторыі палітычных партый» (Мн., 1993) новая книга стварае спрыяльныя ўмовы для вывучэння найбольш вы-

значальных працэсаў палітычнага жыцця на Беларусі пачатку XX ст.

У першай яе частцы змешчаны праграмныя дакументы беларускіх нацыянальна-дэмакратычных партый — Беларускай сацыялістычнай грамады, Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянеру, Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі, Беларускай партыі сацыялістаў-федэралістаў, Беларускай сялянска-рабочай Грамады, Партиі беларускай хрысціянскай дэмакратыі. У савецкіх выданнях усе яны вызначаліся як буржуазныя ці дробна-буржуазныя пылны, нібы варожыя сапраўдным інтэрэсам беларускіх працоўных мас. А між іншым большасць з гэтых партый не адмаўляла ідэі сацыялізму ўвогуле, але яны не былі зашораны ідэямі дыктатуры пралетарыяту, неабходнасці рэвалюцыйнага перавароту, адстойвалі рэфарматарскі шлях развиція грамадства. Магчыма сказаць, што гэтыя праграммы ўяўлялі сабою згустак палітычнай, эканамічнай, сацыялагічнай і адраджэнскай думкі беларускай інтэлігенцыі, якая спалучала сацыялістычны настрой з нацыянальным інтэрэсамі беларускага грамадства. Праграмныя дакументы сведчаць, што Беларусь не была ў баку ад агульнага палітычнага працэсу, вызначальная як для пачатку XX ст. цалкам, так і для грамадска-палітычнага жыцця ў той час Расійскай імперыі.

Не меншую зацікаўленасць выклікае і знаёмства з праграмнымі дакументамі энгельнарасійскіх палітычных партый, што дзейнічалі на Беларусі, — РСДРП, Саюза рускага народа, Рускай манархічнай партыі, Саюза 17 кастрычніка, Партыі народнай волі, Партиі сацыялістаў-рэвалюцыянеру, Працоўнай народна-сацыялістычнай партыі. Тут, відавочна, неабходна звязаць увагу на тое, на сколькі іх праграммы ўстаноўкі адпавядалі нацыянальным інтэрэсам беларусаў, як яны ставіліся да вырашэння нацыянальнага пытання і міжнацыянальных адносін.

Безумоўна становіча вызначаючы неабходнасць і патрэбнасць названага выдання, зацікаўленасць у далейшым прайяту публікацый на гэтую тэму, неабходна выказаць і некаторыя заўвагі. У назве дапаможніка патрэбна было б адзначыць, што друкуючца праграмныя дакументы не сучасных, а палітычных партый пачатку XX ст. Разам з ужо больш-менш вядомымі беларускімі партыямі — БСГ, БПС-Р, БСДП, БПС-Ф, БСРГ, ПБХД, якія вызначаныя як нацыянальна-дэмакратычныя, настай час надаць належную ўвагу іншым беларускім палітычным

партыям і групоўкам. Неабходна пераадолець і адмоўная адносіны і да нацыянальных партый, дзеянасць якіх была адчужвана на Беларусі, і ў першую чаргу да Усебагулага яўрыйскага рабочага саюза (БУНД), які займаў вядучыя пазіцыі ў сацыял-дэмакратычным руху заходніх губерній. Документы гэтых партый значна пашыраць наша ўяўленне аб палітычнай палітыцы беларускага грамадства пачатку XX ст.

М. К. Сакалоў

Н. В. Сильченко. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики / Под ред. С. Ф. Сокола. Мн.: «Навука і тэхніка», 1993. 119 с.

Если говорить образно, то главное в книге Н. В. Сильченко — ярко выраженное «лицо» ее автора. В ней предпринята попытка сконструировать новую в содержательном отношении концепцию верховенства закона путем выхода за чисто формальные параметры в понимании этого принципа и нахождения социологических, гносеологических начал, которые определяют особое положение закона в системе нормативно-правовых актов и иных источников права.

Поиском этих начал и обусловлена логика исследования. Поэтому не случайно монография открывается анализом этимологии слова «закон». Рассматривая происхождение данного термина, автор показывает, что современное его понимание как акта высшего органа законодательной власти является результатом длительной эволюции правовых систем, развития философских и политico-правовых представлений.

На основе сопоставления наиболее значимых черт объективного социального закона и закона юридического автор приходит к целому ряду выводов, которые настолько не сочетаются с общепринятыми, традиционными в юридической литературе, что, на первый взгляд, кажутся парадоксальными. Так, оказывается несостоятельность теоретического положения, обосновывающего верховенство закона указанием на регулирование им важнейших вопросов государственной и общественной жизни; вскрывается внутренняя противоречивость христоматийного утверждения о стабильности, устойчивости закона как социального регулятора с одновременным требованием адекватного отражения в нем общественных процессов. Непривычным кажется и суждение о юридической силе закона как силе, определяемой в конечном счете не государством, а фактами, способными удерживать в определенных условиях необходимое отношение, регулируемое законом. Отличается от устоявшихся взглядов и утверждение автора о том, что авторитет и верховенство закона тем выше, чем реже юридический закон нуждается в государственном принуждении для своей реализации.

Новизной характеризуется и исследование проблем соотношения юридического закона и законов науки. Автор полагает, что вследствие неполноты и неточности отражения содержания объективных социальных законов в законах науки законодатель, вынужденный их использовать, приобретает в лице науки не только надежного помощника, но и профессиональ-

ного «лжеца» (с. 70). В книге подчеркивается необходимость смягчения данной противоречивой ситуации путем поиска иных вариантов получения знаний о регулируемых общественных отношениях и максимально полного использования законодателем всего объема научных данных. Здесь же рассматривается проблема природы и механизма искажения научных данных в процессе их перевода на законодательный язык. Ее решение, по мнению Н. В. Сильченко, позволит предусмотреть в законах и правовой системе механизмы и процедуры, отчасти блокирующие эти искажения. Так, ряд известных источников права — прецедент, правовой обычай, договор — могут содействовать уменьшению отрицательных последствий «двойных искажений» в юридическом законе; кроме того, с помощью этих источников права усиливается и стабильность самого юридического закона.

В то же время автор по-иному, чем принято в теории права, рассматривает стабильность как определенное свойство юридического закона, считая существенной ошибкой заранее приписывать ему отмеченное качество. «Закон не может и не должен быть «всично» стабильным и полностью адекватным регулируемым им общественным отношениям. У него есть мера стабильности и мера адекватности, выход за пределы которых подрывает верховенство закона» (с. 60).

Своевобразием отличается и заключительная глава монографии, посвященная исследованию механизма перевода противоречивой социальной действительности в логически непротиворечивый юридический закон. Правильное решение данной проблемы может быть найдено, по мнению Н. В. Сильченко, лишь при выходе за рамки узконормативного понимания права, с позиций различия права и закона. Эти различия основываются на том, что право порождается сферой материального производства, товарно-денежными отношениями, закон же является продуктом осознания правовой действительности и деятельности законодателя. Сердцевиной права является эквивалентность, складывающаяся в реальной действительности как результат преодоления множества отклонений от нее через столкновение многообразных потребностей и интересов. Поэтому автор убежден в невозможности существования непротиворечивой системы права, в то время как непротиворечивая система законодательства, считает он, может быть создана. Однако совершенная в формально-логическом отношении система законодательства склоняна к быстрому моральному старению вследствие отрыва от подлинной правовой природы общественных отношений. Здесь вновь подчеркивается необходимость использования иных источников права — правового прецедента, правового обычая — для увеличения «продолжительности жизни» закона (с. 93).

К сожалению, работа не лишена некоторых упущений и противоречий. Не совсем ясен, например, принцип, которым руководствовался автор, излагая взгляды на проблемы соотношения объективного закона и закона юридического отдельных мыслителей древности и нового времени и оставляя вне поля зрения мыслителей Возрождения, средневековья. В некоторых местах автор допустил противоречивые, не совсем четкие формулировки. Так, на с. 13